

ПРЕВЕНТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ИХ ЛЕКСИЧЕСКИЕ, МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ, СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

PREVENTIVE UTTERANCES AND THEIR LEXICAL, MORPHOLOGICAL, SYNTACTIC FEATURES IN KHANTY LANGUAGE

Аннотация. При описании императива выделяется семантико-прагматический аспект превентива, его морфологические, синтаксические и лексические особенности. Иллокутивная функция превентива заключается в оказании сильного воздействия на адресата и изменении его поведения. Превентив по содержанию несопоставим как с запрещением, так и с требованием. Одной из главных характеристик хантыйского превентива является указание на невозможность контролировать действия (состояния), выраженные отрицательным императивом (обычно неподконтрольные воле исполнителя).

Abstract. In describing the imperative, the semantic-pragmatic aspect of the preventive, its morphological, syntactic and lexical features are highlighted. The illocutionary function of the preventive consists in exerting a strong influence on the addressees and changing their behavior. Preventive content is not comparable with both prohibition and demand. One of the main characteristics of the Khanty preventive is an indication of the impossibility to control actions (states) expressed by a negative imperative (usually not controlled by the will of the performer).

Ключевые слова: языкознание, хантыйский язык, превентив.

Keywords: linguistics, Khanty language, preventive.

Введение

В имеющихся описаниях по хантыйскому языку среди значений в хантыйском языке, выражаемых императивными формами, отмечаются аналитические конструкции, состоящие из отрицательной частицы и глагола в императивной форме, типа шур. *aʔ rǎk-na* 'не упади'. Подобные конструкции мы будем называть превентивом и считать семантической разновидностью значения побуждения, а именно, прохибитива. В хантыйском языке превентивное (предостерегательное) значение реализуется глаголом в форме повелительного наклонения с помощью «запретительной» отрицательной частицы *aʔ ne*. Цель данной работы – исследование превентива как категории предостережения и описание ее функционально-семантической характеристики, реализующейся в современном хантыйском языке. В центре внимания находится высказывание, коммуникативная цель которого – убедить адресата

проявить осторожность во избежание опасности или неприятности.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования в настоящей работе являются императивные высказывания, используемые в побудительном речевом акте современного хантыйского языка. В работе применяются методы лингвистического наблюдения за функционированием императивных конструкций, компонентного анализа изучаемых конструкций, метод семантико-прагматического анализа при описании побудительных речевых актов, метод семантико-синтаксического описания используемых высказываний и метод лингвистического эксперимента, заключающегося в изменениях, синонимических заменах, расширении или сокращении исходных высказываний с целью выявления необнаруженных ранее закономерностей.

Результаты

В хантыйском языке превентивные высказывания характеризуются следующими лексическими, морфологическими и синтаксическими особенностями.

1. Лексические особенности в превентивном высказывании

Прототипическим употреблением в превентивных высказываниях является использование следующих неагентивных глаголов: шур. *jöremati/ ĩurx̣apti*, каз. *juremati*, вах. *мәдзәхәлта* 'забыть', шур. *wöl'kär-*

ti 'поскользнуться' (ср. каз. *wül'k* 'скользкий'), вах. *нәсәлэзүзынта* 'соскользнуть', *нәсәлэзынта* 'скользнуть, поскользнуться', шур., каз. *jiŋka pittii*, вах. *çuymälzaxälta*; 'утонуть', шур. *potältati*, каз. *potältijl-ti*, вах. *patiläta*, 'простудиться, отморозиться', вах. *rat-ta*, сург. *potta* 'мерзнуть, замерзать, замерзнуть', шур. *ewtasti* 'порезаться' шур. *mušmäti*, каз. *kašältijti*, *liäta* 'пораниться', шур. *xojtii*, каз. *šiw xojtii*, сург. *rosäqinta*, вах. *lözzynta* 'удариться', шур., каз. *räkanti*, сург. *käryta*, вах. *raqanta* (пов. *riqna*) 'упасть, провалиться' и т. п.

Например:

(1) каз.: Ал *potältijla!* [4. С. 219].

ал potält-ijl-a
Ptcl.Prev простудиться-Refl-Imp2Sg
'Не простужайся!'

Данным глаголам свойственны неконтролируемые действия (состояния), «осуществление или не осуществление которых не зависит от воли лица, вовлекаемого в эти действия (состояния)» [1. С.150-154; 2.С.102; 3. С. 518-524].

Подобные неагентивные глаголы характеризуются следующими грамматическими запретами [5. С. 68-76]:

а) невозможность сочетания с обстоятельствами цели или «субъективного» основания (типа *ради него, для нее*);

б) неупотребление этих глаголов в форме настоящего времени индикатива в смысле запланированного будущего, ср.:

(2) шур.: *Pilip iki šii kem-ən pek nõxi lewman xišəmtijl: "Äl läta täta, mujlämpa wos xü! Naŋ urŋenn jāŋ puš pōjkašman jaŋxa!"* [17. С. 71].

Pilip iki šii kem-ən pek nõxi lew-man xišəmtijl
Филипп старик тот возможность-Loc зуб мясо есть-Conv ворчать-Praes.3Sg

äl lält-a täta mujlämpa wos xü naŋ
Ptcl.Prev дышать-Imp.2Sg здесь что_какой красивый мужчина ты

urŋ-en-n jāŋ puš pōjkaš-man jaŋxa
Postp-2Sg-Loc десять раз упрашивать-Conv ходить-Imp.2Sg

'Старик Филипп в этот момент, скрипя зубами, проворчал: – Не дыши здесь, надо же какой красавец! Ради тебя десять раз умоляя ходи: (ходить приходится)!'

Несмотря на то, что рассматриваемые неагентивные глаголы способны выступать в высказываниях со значением побуждения, они в норме не употребляются в положительных императивных высказываниях, т. е.

нельзя сказать, например: *Mušmäta!* 'Поранься!'. В действительности допустимы такие высказывания, в которых маркером являются обстоятельства типа *netan* 'нарочно', *išimättiki* 'специально' и т. п.:

(3) шур.: *Neman käšaŋa jüwa!* [К. В. Г.].

neman käšaŋ-a jüw-a
нарочно больной-Lat стать-Imp.2Sg
Букв. 'Нарочно заболей!'

(4) сург.: *Nämin al kəča jəya!* [А. Н. А.].

nämin al kəč-a jəy-a
нарочно Ptcl.Prev больной-Lat стать-Imp.2Sg
Букв. 'Специально не болей стань!'

(5) шур.: *Išimätti ki xullem!* [К. В. Г.].

išimätti ki xullem-a
такой_что_то Ptcl кашлять-Imp.2Sg

'Специально закашляй!'; букв. 'Как будто бы закашляй!'

(6) сург.: **Nämin** ał qoləqs-a! [А. Н. А.].
 nämin ał qoləqs-a
 нарочно Ptcl.Prev кашлять-Imp.2Sg
 'Не кашляй!'; букв. 'Специально не кашляй!'

Аналогичные неагентивные глаголы, по наблюдениям Л. А. Бирюлина, могут выступать в положительных императивных высказываниях, выражающих значение имитации контролируемой ситуации, для передачи которого служат обстоятельства типа *нарочно, специально, намеренно, умышленно, иногда*, также имплицитно представленные с целью контролируемой имитации нормально неконтролируемых действий [2. С. 102-103]. Ср. рус. *Заболей! На следующее утро бабушка спросила меня: "Ты опять поедешь в город?" "Да. В гимназию".* –

(7) шур.: **Jiŋka ał pita!** [Л. А. Д.].
 jiŋk-a ał pit-a
 вода-Lat Ptcl.Prev упасть-Imp.2Sg
 'Не утони!'; букв. 'в воду не упади!'

(8) сург.: **Jəŋka ał kərya!** [А. Н. А.].
 jəŋk-a ał kəry-a
 вода-Lat Ptcl.Prev упасть-Imp.2Sg
 'В воду не упади!'

Кроме неагентивных глаголов в превентивных высказываниях употребляются и обычные агентивные глаголы: шур., каз. *mäti*, вах. *mätä* [С. В. Ю.] 'дать, отдать', шур., каз. *šükatti*, вах. *сəҗаҗтəтə* 'разбить, разбивать, ломать, сломать' [С.В.Ю.], сург. *кысəтə kiʃət-a* [А. Н. А.]

(9) шур.: **Ołəpən mənem ał nösəti!** [Л. А. Д.].
 ołəp-ən mən-em ał nösət-i
 краска-Loc я-Асс Ptcl.Prev мазать-Imp.2Sg.Obj
 'Краской меня не испачкай!'

(10) сург.: **Suytipat mant ał nire!** [А. Н. А.].
 suytip-at man-t ał nir-e
 краска-Ins я-Асс Ptcl.Prev мазать-Imp.2Sg.Obj
 'Краской меня не измажь!'

В превентивных высказываниях говорящий (адресант), предостерегая адресата от совершения нежелательного для кого-либо из них действия, считает, что *агентивное действие* возможно или ожидаемо по ошибке адресата (его невнимательности или рассеянности). По утверждению Л. А. Бирюлина, «превентивные высказывания с агентивными глаголами характеризуются большей контекстной обусловленностью по сравнению с превентивными высказываниями с неагентивными глаголами» [2. С. 104].

(11) шур.: ...*Ma šískilil dŋəm nəŋ tup àl uŋ!* [18. С. 123].
 ma šíski-lil dŋ-əm nəŋ tup àl uŋ-i
 я птица-душа начало-1Sg ты Ptcl Ptcl.Prev брать-Imp.2Sg.Obj
 '...Мою птичью душу ты только не забирай!'

"Да. В гимназию". – "Зачем?" – "Будет репетиция встречи царя". – "Заболей лучше и не ходи, – посоветовала бабушка. – Придумали глупство! Неужели у царя нет другого дела, чем красоваться перед людьми?" (К. Г. Паустовский).

В хантыйских превентивных высказываниях неагентивные глаголы, как и в стандартных императивных высказываниях, употребляются в условиях минимального контекста:

'сломать, разбить', вах. *кəньикəтəтə* (пов. *кəньикəтəтəтə*) порвать, изодрать [С.В.Ю.] шур. *nösətti*, каз. *nusətti*, вах. *nəsəttə* [С. В. Ю.], сург. *nirta* [А. Н. А.] 'испачкать, измазать'. Приведем примеры с некоторыми из них:

Тем не менее, при агентивных глаголах необходимо наличие соответствующего формального окружения либо местоименного подлежащего или частицы, указывающую на непреднамеренность, неконтролируемость события [2. С. 104]. Таким окружением на материале хантыйского языка является *местоименное подлежащее*, иногда в комбинации с частицей типа шур. *tup* 'только', которая предопределяет невольность и неконтролируемость в той или иной ситуации, например:

Соответственно, в связи с этим необходимо еще раз подчеркнуть, что признак *неконтролируемости* действия представляет собой наиболее существенную характеристику превентива [2. С. 104], образуемого не только

неагентивными, но и агентивными глаголами. Это можно проследить, если сравнить выражение отрицательного императива с запретительным значением и со значением предостережения в превентивном высказывании:

– *прохибитивное высказывание:*

(12) шур.: *Ulas ał šükati!* [К. В. Г.].

ulas ał šükat-i
стул Ptcl.Prev сломать-Imp.2Sg.Obj
'Не ломай стул!'

(13) сург.: *Oməstə pəsan ał kəse!* [А. Н. А.].

oməs-tə pəsan ał kəs-e
сидеть-Part.Praes стул Ptcl.Prev сломать-Imp.2Sg.Obj
'Не ломай стул!'

– *превентивное высказывание:*

(14) шур.: *Ulas ał šükati, ił räkənłən!* [К. В. Г.].

ulas ał šükat-i ił räkən-ł-ən
стул Ptcl.Prev сломать-Imp.2Sg.Obj Prvb упасть-Praes-2Sg
'Не ломай стул, упадешь!'

(15) сург.: *Oməstə pəsan ał kəse, iłə kərəγłən!* [А. Н. А.].

oməs-tə pəsan ał kəs-e iłə kərəγ-λ-ən
сидеть-Part.Praes стул Ptcl.Prev сломать-Imp.2Sg.Obj Prvb упасть-Praes-2Sg
'Не ломай стул, упадешь!'

Если в прохибитивном (запретительном) высказывании императив агентивного глагола обозначает контролируемое исполнителем действие, которое ему запрещается делать, то в *превентивном* (предостерегательном) высказывании императив того же самого глагола (т. е. глагола с тем же лексическим значением) обозначает *неконтролируемое* событие, которое представляется как вероятное последствие какого-либо другого контролируемого действия (например, исполнитель качается на стуле и т. п.).

Вышеизложенное связано с тем обстоятельством, что т. н. сверхзадачей превентива является *предупреждение прескриптором исполнителя* с целью побуждения последнего на *принятие определенных мер* для предотвращения нежелательных последствий. Превентивные высказывания, в которых содержатся некие дезидерации относительно последствий действий исполните-

ля, порождаются прескриптором не сами по себе, но в связи с определенным действием исполнителя, которое может иметь соответствующее нежелательное последствие [2. С. 117]. Кроме того, прескриптор употребляет превентивное высказывание, полагая, что *изменение* имеющегося положения дел на противоположное позволит избежать нежелательных последствий (в отличие от русского языка, направленного, не просто на изменение, например, если исполнитель говорит громко в комнате, где кто-либо спит, превентивное высказывание может означать имплицитное предписание того, чтобы он продолжал говорить, но тише) [2. С. 118].

В хантыйском языке в подобных случаях употребление прескриптора означает *прекращение* самого действия Р, способного привести к указанному последствию. Такое предписание скрыто в хантыйском превентивном высказывании, ср.:

(16) шур.: *Мушəң хойат аł кетми, ат йəша ɔлəл!* [Б. С. 4].

муш-əң хойат аł кетм-и ат йəша ɔл-əл
болезнь-Adj человек Ptcl.Prev трогать-Imp.2Sg.Obj Ptcl немного спать-Praes.3Sg
'Не тревожь больного, пусть поспит!'

(17) каз.: *Ал ketme моšəң хйјат, ат ул!* [Т. Я. Н.].

ал ketm-e моš-əң хйјат ат u-λ
Ptcl.Prev трогать-Imp.2Sg.Obj болезнь-Adj человек Ptcl спать-Praes.3Sg
'Не тревожь больного, пусть поспит!'

(18) сург.: *Кəсəң qо аł ote, lüwə алəл* [А. Н. А.].

кəс-əң qо аł ot-e lüwə алə-λ
болезнь-Adj человек Ptcl.Prev трогать-Imp.2Sg.Obj Ptcl спать-Praes.3Sg
'Не тревожь больного, пусть поспит!'

В приведенных высказываниях наблюдается *стратегия усиления директивной интенции* [7. С. 158], т. е. предполагается использование категоричной формы выражения побуждения путем употребления глагола в повелительном наклонении (как однозначно восприимчивому средству выражения побуждения). Кроме того, наблюдается преимущество говорящего перед адресатом, что дает ему право выражать побуждение более категорично.

По мнению О. В. Богемовой, различные коммуникативные стратегии (смягчение / постепенное усиление или локуции высказывания) применяются ввиду необходимости достижения перлокутивного эффекта, если участники речевой ситуации относительно равноправны. Прагматическим фактором, формирующим речевое поведение прескриптора выступает фактор пользы предсказуемого действия, следовательно, выражая побуждение, говорящий прогнозирует направленность пользы, а также принадлежность роли бенефицианта [7. С. 118-120, 145-147]. Планируемое в директивном высказывании преобразование ирреального в реальное предполагает появление

(19) шур.: *Termatija!* [К. А. В].
 termatij-a
 торопиться-Imp.2Sg
 'Торопись!'

(20) сург.: *Pətkayla!* [А. А. Н.].
 pətkayl-a
 торопиться-Imp.2Sg
 'Торопись!'

При отрицательном императиве складывается несколько иная картина, так, немаловажное значение имеет сама возможность предостеречь слушающего от тех или иных последствий, которые возможны:

(21) шур.: *Умпи элты ал йиһьца, куршка элты йиһьца* [б. С. 4].
 umpi элты ал йиһьца-а куршка элты йиһьца-а
 ковш Postp Ptcl.Proh пить-Imp.2Sg крушка Postp пить-Imp.2Sg

'Не пей из ковша, возьми кружку!'; букв. 'Из ковша не пей, из кружки пей!'

(22) сург. *Коҥқјјі ал јиһт'а, куршка wəja!* [А. М. Д.].
 koŋqij-i ал јиһт'-а куршка wəj-a
 ковш-Abl Ptcl.Proh пить-Imp.2Sg крушка взять-Imp.2Sg
 'Не пей из ковша, возьми кружку!'

В этих конструкциях, кроме выражения запрета (прохибитивного значения), выражается значение предостережения о вероятности, например, подхватить какую-нибудь заразную болезнь. Данные императивные высказывания имеют предписания делать / не делать то или иное действие, причем в определенных ситуациях они выполняют перлокутивную задачу, предостерегая исполнителя от нежелательного последствия того или иного действия [2. С. 120-121; 10. С. 197].

1. Морфологические особенности

Основное место в превентивной семантике хантыйского языка, как мы уже отмечали, занимает

новой ситуации в пользу: а) говорящего, б) адресата речи, в) говорящего и слушающего, г) всех участников и свидетелей императивного акта [8. С. 82; 9. С. 180-190].

В таком случае возникает вполне достаточное основание для того, чтобы предположить, что речевой акт предостережения включает, наряду с прочими компонентами, «конъюнкцию, состоящую из прескрипции, направленной на действие, и дезидерации, направленной на последствие этого действия» [2. С. 119]. Ввиду наличия прескриптивного компонента в семантико-прагматической составляющей превентива, его можно отнести к директивным речевым актам, имеющие назначение в попытке сделать так, чтобы некое положение дел имело место в будущем / в возможном мире.

Кроме непосредственного выражения предостережения с помощью конструкции с императивом т. н. запретительного глагола, в хантыйском языке существуют и косвенные опосредованные способы выражения этого значения. При этом важно использование только формы положительного императива:

отрицательная форма императива, которая, аналогично прохибитиву, образуется сочетанием положительной формы императива в субъектном и объектном спряжении с постпозитивной запретительной частицей *at* 'не' (*at räkna* 'не упади', *at ewtisija* 'не порежься'). К превентивным высказываниям относятся как положительные, так и отрицательные конструкции. Весьма употребительными в хантыйском языке являются:

– положительные конструкции с *индикативом настоящего времени объектного спряжения* типа:

(23) шур.: *šöppi morätten!* [К.А.Г.]

šöppi morät-ten

Prvb разломать-Praes-2Sg

'Переломишь!'

В данной конструкции выражается значение вероятности события.

– отрицательные конструкции с формами *сослагательного наклонения* типа:

(24) шур.: *ńawrem-en χýwa łulən ał uś-əł!* [Л. А. Д.].

ńawrem-en χýwa łulən ał uś-əł

ребенок-2Sg далеко Ptcl Ptcl.Neg плыть-Praes.3Sg

Ребенок (твой) бы далеко не заплыл!'

Сильное и интенсивное иллюкутивное воздействие на адресата обычно акцентируется призывными фразами типа:

(25) шур.: *Ajəłta!* [Л. А. Г.].

ajəłta

медленно/осторожно/тихо

'Осторожно!'

Подобные фразы активно употребляются для того, чтобы предупредить об опасности и принять соответствующие меры. Зачастую для усиления влияния в ходе принятия соответствующих мер предосторожности используются частицы типа *tup* 'только', *sa* 'же' и лексикализованный элемент *wanta* / *wanti* 'смотри', выражающий усиленное предостережение:

(26) шур.: *Wantasa, tup jik lota ał räkn-a!* [Л. А. Г.].

want-a-sa tup jik lot-a ał räkn-a

смотри-Imp.2Sg-Ptcl Ptcl вода место-Lat Ptcl.Prev падать-Imp.2Sg

'Смотри-же, только в лужу не упади!'

(27) сург.: *Jəŋki lota ał kəγ-a!* [А. Н. А.].

jəŋki lot-a ał kəγ-a

мокрый место-Lat Ptcl.Prev падать-Imp.2Sg

'В лужу не упади!'; букв. 'На мокрое место не упади!'

2. Синтаксические особенности

На роль *формального маркера превентива* [2. С. 101] претендует лексикализованный элемент *wanta* /

wanti 'смотри', имеющийся в хантыйских диалектах.

Представленный элемент сопровождает императивы не только отрицательные, но и положительные:

(28) шур.: *Wanta, müŋew ał jörem-i!* [Л. А. Д.].

want-a müŋew ał jörem-i

Ptcl(=смотри-Imp.2Sg) мы-Асс Ptcl.Prev забыть-Imp.2Sg.Obj

'Смотри нас не забудь!'

(29) сург.: *lejla məŋat tögə ał jögəγ-a!* [А. Н. А.].

lejla-a məŋ-at tögə ał jögəγ-a

смотри-Imp.2Sg мы-Асс туда Ptcl.Prev забыть-Imp.2Sg

'Смотри, нас не забудь!'

(30) вах.: *Лəүтəју, əŋкин ɟat пəлəнə əлава.* [С.В.Ю.].

лəүтəј-и əŋки-н ɟат пəлəнə əлав-эл

Ptcl(=смотри-Imp.2Sg) мама-2Sg дом пол-Loc лежать-Praes.3Sg

'Смотри, твоя мать на полу лежит!'

(31) шур.: *Wanta räkanlən!* [К. В. Г.].

want-a räkan-lən

Ptcl(=смотри-Imp.2Sg) упасть-Praes-2Sg

'Смотри упадешь!'

Одной из главных характеристик хантыйского пре-
вентива является указание на невозможность контро-
лировать действия (состояния), выраженные, прежде

всего, отрицательным императивом. Это касается тех
действий, которые обычно неподконтрольны воле ис-
полнителя, ср.:

(32) каз.: *Jošen ał śeŋxite!* [Т. Я. Н.].
još-en ał śeŋxit-e
рука-2Sg Ptcl.Prev коптить-Imp.2Sg.Obj
'Руку не обожги!'

(33) сург.: *Käta ał qutəṛəkinte!* [А. Н. А.].
kät-a ał qutəṛəkint-e
рука-Lat Ptcl.Prev обдаты_жаром-Imp.2Sg.Obj
'Руку не обожги!'

Существенное значение имеет и семантический
тип предикатов, которые выступают в превентивных
высказываниях, прежде всего, в императивной форме.

В формировании превентивных конструкций
современного хантыйского языка участвуют особые
синтаксические модели. С учетом структурно-
семантического принципа общепринятой классификации
предложений выделяются следующие типы:

1) превентивные конструкции, построенные по

модели простого предложения;

2) превентивные конструкции, осложненные
причастными оборотами;

3) превентивные конструкции, построенные по
модели сложносочиненного предложения;

4) превентивные конструкции, построенные по
модели сложноподчиненного предложения.

1. Превентивные конструкции, построенные по
модели простого предложения:

Синтаксическая модель «шур. / каз. *wanta*, сург. *lejł-a* 'смотри' + *ał* / *ał* / *äl* 'не' + императив в субъектном / объектном спряжении»:

(34) сург.: *lejł-a kəṛ oytija ał kəṛya!* [А. Н. А.].
lejł-a kəṛ oytij-a ał kəṛya-a
смотри-Imp.2Sg печка Postp-Lat Ptcl.Proh упасть-Imp.2Sg
'Смотри, на печку не упади!'

(36) каз.: *Öxlen, wante, ał śükate!* [Т. Я. Н.].
öxł-en want-e ał śukat-e
нарта-2Sg смотреть-Imp.2Sg.Obj Ptcl.Prev сломать-Imp.2Sg.Obj
'Нарту (свою), смотри, не сломай!'

(37) сург.: *lejłe, rite ilə ał käse!* [А. Н. А.].
lejł-e rit-e ilə ał käs-e
смотреть-Imp.2Sg.Obj лодка-2Sg Ptcl.Prev Ptcl.Prev сломать-Imp.2Sg.Obj
'Смотри, лодку (свою) не сломай!'

2. Превентивные конструкции, являющиеся фразе-
ологическим выражением, осложненные причастием

Данные фразеологические выражения осложнены
причастным оборотом. Прежде чем рассмотреть пред-
ставленные ниже превентивные конструкции, в кото-
рых в хантыйском языке типичный способ передачи
определяющих отношений отражают конструкции
с причастием в функции определения, являющиеся
фразеологическими выражениями, внесем некоторую
ясность относительно определяющего компонента,
выраженного причастиями.

Инфинитные формы глагола в хантыйском языке
были исследованы на материале северных [12,13,14] и
восточных [15] диалектов. Н. Б. Кошкарева посвятила
отдельную работу причастным формам глагола в се-
верных хантыйских диалектах, в которой отмечается,
что в хантыйском языке под термином *причастие* (од-

ним из наиболее сложных и многозначных в синтакси-
ческой науке) подразумевается такая «отглагольная
форма, центральной и строго обязательной функци-
ей которой является функция определения» при том,
что «эта форма может оказаться способной выполнять
и другие синтаксические роли» [14. С. 21]. В работе
Е. В. Ковган также утверждается, что причастие явля-
ется глагольной формой, характеризующей фрагмент
действительности (лицо, предмет и т. д.), который на-
зван определяемым именем через его отношение к
действию, процессу; причем основным назначением
причастия считается выполнение функции определе-
ния, а сама глагольная форма опознается как прича-
стие согласно своей способности служить определе-
нием [113. С. 4, 31].

В рамках исследуемого материала, в настоящей ра-
боте впервые выявлены конструкции, которые ранее

не упоминались в работах, посвященных определительным конструкциям в хантыйском языке. Во фразеологических или образных выражениях превентивное

значение уточняется определительными конструкциями, где функция определения является для причастия основной.

Синтаксическая модель «а/аЛ/äл 'не' + императив в объектном спряжении»:

(38) каз.: *Wəłti müwen öxtijn ał üksümti!* [Т. Я. Н.].

wəł-ti müw-en öxtij-n ał üksümt-i
жить-Part.Praes земля-2Sg Postp-Loc Ptcl.Prev поганить-Imp.2Sg.Obj

'Землю, на которой живешь не погань!'

3. Превентивные конструкции, построенные по модели сложносочиненного предложения

Предикативные части сложносочиненных предложений состоят преимущественно из двух простых предложений, при соединении которых структура каждого простого предложения сохраняется. Главным об-

разом преобладает бессоюзная связь, при этом иногда наличествуют и союзные элементы, которые определяют характер синтаксических отношений между частями сложносочиненного предложения, т. е. его грамматическое значение.

Синтаксическая модель «а/ аЛ / äл 'не' + императив субъектного спряжения + сочетание шур. *śi musən* / каз. *śi mös-n*, сург. *t'i maγəł* 'вместо этого (в таком случае)' + императив субъектного спряжения»:

(39) шур.: *Ał nawra, śi musən jijnka jāŋχa!* [Л. А. Г.].

ał nawr-a śi mus-ən jijnk-a jāŋχ-a
Ptcl.Prev прыгать-Imp.2Sg это боль-Loc вода-Lat ходить-Imp.2Sg

'Не прыгай, вместо этого сходи за водой!'

(40) сург.: *Ał niγra, t'i maγəł jāŋkat jāŋqa!* [А. Н. А.].

ał niγr-a t'i maγəł jāŋk-at jāŋq-a
Ptcl.Prev прыгать-Imp.2Sg это вместо вода-Ins ходить-Imp.2Sg

'Не прыгай, вместо этого сходи за водой!'

4. Превентивные конструкции, построенные по модели сложноподчиненного предложения

В большинстве своем превентивные сложноподчиненные предложения хантыйского языка по типу

являются бессоюзными. В высказываниях обычно придаточное уточняет предостерегательное значение, детальнее объясняет, совершения каких действий нужно остерегаться, чего и почему необходимо опасаться.

(41) шур.: *Щаха мантэнна вай ювалдан ил энхащлат, нох ал яралан!* [16. С: 4]

щаха ман-т-эн-на вай ювал-л-ан ил
потом идти-Part.Praes-2Sg-Loc кисы завязки-Pl-2Sg Prvb

энхащ-л-ат нох ал яр-алдан
развязаться-Praes-3Pl Prvb Ptcl.Prev завязать-Imp.2Pl.Obj

'Когда по пути кисы развяжутся, не подвязывай (их)!'

В превентивных конструкциях придаточное предложение, преимущественно помещается перед главным, в котором располагается превентив. В главной превентивной предикации часто содержатся частицы,

например, *tup* 'только' и пр., имеющие выделительно ограничительное значение предостережения с дополнительным оттенком требования:

(42) шур.: *Щи, Сэмлы, ехатсан куртэна, ин туп апцен хоца ал мана* [16. С.4].

щи Сэм-лы ехат-с-ан курт-эн-а
все глаз-Carit приехать-Praet-2Sg деревня-2Sg-Lat

ин туп апщ-ен хоца ал ман-а
сейчас Ptcl братишка-2Sg Postp Ptcl.Prev завязать-Imp.2Sg

'Все, Слепой, приехал (ты) в деревню (свою), сейчас только к братишке (своему) не ходи!'

(43) сург.: *Quntə ńol äsəłta pitləŋ, wäli ał jäwte!* [А. А. Н.].

quntə ńol äsəł-ta pit-ł-əŋ wäli ał jäwt-e
 когда стрела пускать-Inf начинать-Praes-2Sg мимо Ptcl.Prev стрелять-Imp.2Sg.Obj
 'Когда будешь стрелять, не промахнись!'; букв. 'Когда стрелу пускать будешь, мимо не стреляй.'

Обсуждение

В рамках настоящей работы используются термины *превентив*, *превентивные высказывания*, *превентивные конструкции*. *Превентив* – это форма, предназначенная для того, чтобы предупредить слушающего о возможности происшествия некоторого нежелательного события и тем самым каузировать его этого события избежать. Иллокутивная сила превентива как речевого акта нацелена на предотвращение возникновения неприятной ситуации ввиду действия /бездействия адресата. Превентивные конструкции вне контекста имеют определенный *иллокутивный потенциал*, *превентивное иллокутивное предназначение*, а в соответствующем контексте выполняют иллокутивную функцию предостережения. Через превентивный речевой акт говорящим на собеседника оказывается определенное *иллокутивное воздействие*, что приводит к изменениям в поведении адресата (*перлокутивный эффект*).

Материал хантыйского языка свидетельствует о наличии превентива в языке. Имеются основания полагать, что превентив и прохибитив в хантыйском языке имеют как сходства, так и различия. Прохибитив и превентив противопоставляются по свойствам *контролируемости/неконтролируемости* действия, для несовершения которого говорящим предпринимается попытка каузации: (при контролируемом действии это *прохибитив*, при неконтролируемом – *превентив* [11. С.57]. Использование *превентивных* конструкций со свойством *неконтролируемости действий* указывает на *непреднамеренность*, *случайность* называемого *возможного действия адресата*.

При описании императива выделяется семантико-прагматический аспект превентива, его морфологические, синтаксические и лексические особенности. При этом иллокутивная функция превентива заключается в оказании сильного воздействия на адресата и изменении его поведения. Кроме того, превентив по содержанию несопоставим как с запрещением, так и с требованием.

Одной из главных характеристик хантыйского превентива является указание на невозможность контролировать действия (состояния), выраженные

отрицательным императивом (обычно неподконтрольные воле исполнителя).

Выводы

Таким образом, материал хантыйского языка свидетельствует о наличии превентива в языке. В превентивных конструкциях хантыйского языка предостерегательное значение представлено посредством единиц лексического, морфологического и синтаксического уровней языковой системы хантыйского языка. Важное значение имеет лексическое значение превентивного глагола. Средствами, выражающими морфологическую (грамматическую) форму, эксплицируется прямое предостережение. В частности, в северных диалектах преимущественно средствами выражения грамматических значений являются ненулевые аффиксы, служебные слова. В восточных диалектах грамматические значения менее выражены аналогичным образом: более предпочтительными оказываются нулевые аффиксы и менее активно употребляются различные служебные слова, в частности, частицы типа: шур. / каз. *-sa* в значении 'же'. Однако во всех представленных диалектах для выражения предостережения активно употребляется особая отрицательная частица *ał/ał/äł'ne'*, располагающаяся непосредственно при превентивном глаголе.

Иллокутивная сила превентива как речевого акта нацелена на предотвращение возникновения неприятной ситуации ввиду действия /бездействия адресата. Превентивные конструкции вне контекста имеют определенный *иллокутивный потенциал*, *превентивное иллокутивное предназначение*, а в соответствующем контексте выполняют иллокутивную функцию предостережения. Через превентивный речевой акт говорящим на собеседника оказывается определенное *иллокутивное воздействие*, что приводит к изменениям в поведении адресата (*перлокутивный эффект*). Использование *превентивных* конструкций со свойством *неконтролируемости действий* указывает на *непреднамеренность*, *случайность* называемого *возможного действия адресата*.

Литература

1. Храковский, В. С. Семантика и типология императива: русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. – Л.: Наука, 1986. – 272 с.
2. Бирюлин, Л. А. Семантика и прагматика русского императива / Л. А. Бирюлин. – Helsinki : Slavica Helsingiensia, 1994. – 229 с. Бирюлин 1994; 102;
3. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. – М. : Яз. славян. культур, 2006. – 672 с.
4. Соловар 2006: Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь. СПб.: ООО «Мирал», 2006. 336 с.
5. Булыгина, Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке / Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов. – М., 1982. – С. 7–85.
6. Steinitz 1975: Steinitz, W. Ostjakologische Arbeiten. In 4 Bd. Bd. 1. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten texte / W. Steinitz. – Budapest : Akadémiai Kiadó, 1975. – 468 s.
7. Reguly 1944: Reguly, A. Ostjak hösénekek : in 3 vol. / A. Reguly, J. Papay. – Budapest : Magyar Tudományos Akadémia, 1944–1965. – Vol. 1-3. – 488 s.
8. ДСХЯШП 2011: Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / Под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2011. 208 с.
9. Богемова, О. В. Структура речевой ситуации и выбор директивного высказывания (на материале французского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Оксана Владимировна Богемова. – СПб., 2002. – 192 с.
10. Бондарко, А. В. Структура императивной ситуации (на материале русского языка) / А. В. Бондарко // Функционально-типологические аспекты анализа императива. – М., 1990б. – С. 80–90.
11. Храковский, В. С. Повелительность / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л., 1990. – С. 185–231.
12. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 17. – С. 22–129.
13. Гусев, В. Ю. Типология специализированных глагольных форм императива : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Валентин Юрьевич Гусев. – М., 2005. – 297 с.
14. Ковган, Е. В. Причастные определительные конструкции в западных диалектах хантыйского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Е. В. Ковган. – Новосибирск, 1991. – 211 с.
15. Ковган, Е. В. Хантыйские определительные конструкции аналитического типа // Языки коренных народов Сибири / Е. В. Ковган. – 1999. – Вып. 5. – С. 84–92.
16. Кошкарева, Н. Б. Конструкции с инфинитивными формами глагола в хантыйском языке (на материале западных диалектов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Наталья Борисовна Кошкарева. – Новосибирск, 1991. – 161 с.
17. Фильченко, А. Ю. Инфинитные глагольные формы в системе васюганского диалекта хантыйского языка: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Фильченко Андрей Юрьевич. – Йошкар-Ола, 2002. – 177 с.
18. Лух Авт: Лух Авт (Ангальский мыс) : [газ. окр. центра на хант. яз.] / учредитель Департамент внутр. политики Ямало-Ненец. авт. окр. – 2001-2014. гг. – Салехард. – 4 полосы. – Еженед. -2013: №52/678. – С. 4.

Приложения

Приложение 1. Список сокращений

1 - 1-е лицо; 2 - 2-е лицо; 3 - 3-е лицо; Abl - аблатив (исходный падеж); Acc - аккузатив (винительный падеж); Adj - прилагательное; Appr - аппроксиматив (общенаправительный падеж); Carit - каритив (лишительный аффикс); Com - комитатив (совместный падеж); Comp - компаратив (аффикс сравнительной степени); Conj - конъюнктив; Conv - деепричастие; Dat - дательный падеж; Dim - диминутив (уменьшительный аффикс); Du - двойственное число; Fut - будущее время; Imp - императив; повелительное наклонение; Inf - инфинитив; Ins - инструменталис (творительный падеж); Loc - локатив (местно-творительный падеж); Neg - отрицание; Obj - объектное спряжение; Part - причастие; Pl - множественное число; Postp - послелог; Praes - настоящее время; Praet - прошедшее время; Prev - превентив; Proh - прохибитив; Prvb - проверб; Ptcl - частица; Sg - единственное число; Subj - субъектное спряжение; Transl - транслатив (превратительный падеж); вах. - ваховский диалект хантыйского языка; дв. - двойственный

(о числе); ед. - единственный (о числе); каз. - казымский диалект хантыйского языка; л. - лицо; мн. - множественный (о числе); сург. - сургутский диалект хантыйского языка; ч. - число; шур. - шурышкарский диалект хантыйского языка.

Приложение 2. Список информантов и экспертов

А.А.Н. - Ачимов Андрей Николаевич (сургутский диалект); А.М.Д. - Ачимова Маргарита Дмитриевна (сургутский диалект); А.Н.А. - Ачимова Наталья Андреевна (сургутский диалект); К.А.В. - Куртямов Артем Валерьевич (шурышкарский диалект); К.А.Г. - Куртямова Анна Гавриловна (шурышкарский диалект); К.В.Г. - Куртямов Валерий Гаврилович (шурышкарский диалект); Л.А.Г. - Лонгортова Анна Гавриловна (шурышкарский диалект); Л.А.Д. - Лонгортова Анастасия Даниловна (шурышкарский диалект); С.В.Ю. - Сигильетов Виталий Юрьевич (ваховский диалект); Т.Я.Н. - Тарлин Яков Никифорович (казымский диалект).

Сведения об авторе

Онина Софья Владимировна, 1969 г.р., 1987-1993 гг., РГПУ им А.И. Герцена, кандидат филологических наук, доцент, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский

автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16), ведущий научный сотрудник; языкознание, лингвистика, функциональная грамматика, семантика, лексикология; opinas@yandex.ru.